

УДК 342

**КОНТРОЛЬНАЯ И НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ И
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ****Бородаенко Наталья Васильевна**

Старший преподаватель кафедры
административного права и процесса
юридического института НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород

Косимова Мариам Викторовна

Студент, факультет «Юридический институт»
кафедра административного права и процесса НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород
bulanovamariam@gmail.com

Аннотация

В статье представлено многообразие подходов к определению понятий «контроль» и «надзор», а также рассмотрены основные формы реализации контрольных (надзорных) функций в зарубежных странах.

Ключевые слова: надзор, контроль, государственное регулирование, общественный контроль, надзорная деятельность.

**CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN RUSSIA AND FOREIGN
COUNTRIES****Natalia V. Borodaenko**

Senior Lecturer of the Department
administrative law and process
Law Institute of the National Research University «BelGU»
Russia, Belgorod

Mariam V. Kosimova

Student, Faculty of Law Institute
Department of Administrative Law and Procedure NRU «BelGU»
Russia, Belgorod

ABSTRACT

The article presents a variety of approaches to the definition of the concepts of "control" and "supervision", and also considers the basic forms of implementation of control (supervisory) functions in foreign countries.

Keywords: supervision, control, state regulation, public control, supervisory activity.

Контроль осуществляется во всех сферах деятельности государства в рамках юридических процессуальных форм [1] и поддерживается основными принципами административного процесса как управленческого, обоснованными в литературе [2]. Контроль – это неотъемлемая часть управленческой деятельности, задачами которой являются: организация деятельности, анализ результатов, профилактика правонарушений, привлечение виновных, а также «минимизация правозащитных рисков» как объектов науки [3].

В настоящий момент к проблемам в сфере контроля и надзора можно отнести неэффективность осуществления, отсутствие четкого разграничения понятий контроля и надзора.

Несмотря на то, что в понятия «контроль» и «надзор» имеют схожее значение и употребляются в федеральном законе в словосочетании «контроль (надзор)», они имеют ряд различий. Данные понятия разграничены органами, правовым положением органов, задачами и методами.

Контроль осуществляется в рамках одной организации. Контролирующий орган вправе вмешиваться в деятельность объекта, при контроле осуществляется проверка не только законности, но и целесообразности. Контролирующий орган, должностное лицо вправе сам привлечь лицо в случае выявления правонарушения.

Надзор не предусматривает подчинённость субъекта и объекта контроля, оценивает деятельность с точки зрения законности. Органы, осуществляющие надзор, не вправе привлекать лицо к ответственности, поскольку должностное лицо при осуществлении своих полномочий ставит вопрос о привлечении к ответственности правонарушителей перед соответствующими органами.

А. Геивандов отмечает: «В отечественной юридической науке концепция соотношения контроля и надзора разработана довольно подробно. И контроль, и надзор в теории российского права, в правоприменительной практике имеют самостоятельное значение и собственное содержание» [4]. Е. Ю. Грачёва, пишет, что контрольные и надзорные органы обладают различными полномочиями относительно проверяемых лиц. Надзор, в свою очередь, определяют, как особую специфическую форму деятельности соответствующих государственных органов. Надзорные отношения закреплены в ст. 129 Конституции РФ, ФЗ «О Прокуратуре». Указом Президента РФ от 09.03.2004 «О системе и структуре федеральных органов государственной власти» закреплены функции по контролю и надзору на федеральном уровне, определен перечень компетенций.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что контроль шире надзора, поскольку контроль включает больше субъектов, осуществляющих контроль, оценивает деятельность не только с точки зрения законности, но и ее целесообразность.

В зарубежных странах особое внимание уделяется контролю и государственному регулированию.

В Швеции можно увидеть акцент на надзорную деятельность, как на более строгую форму контроля и регулирования. Усилению надзора послужила критика существующего надзора, как нечеткого, неэффективного и беззубого регулирующего инструмента.

Требования более эффективного надзора привели к назначению двух правительственных комиссий: Комиссии по надзору (2000–2004 гг.) и Комиссии по надзору в рамках социальных служб (2004–2007 гг.). Обе комиссии исходят из того, что надзор - это инструмент регулирования в системе контроля, однако их взгляды расходятся, когда речь заходит о том, как должна быть спроектирована эта система.

В Китае правительство разработало более строгие меры регулирования контроля (надзора) и создало Государственное управление по регулированию рынка. В целом, управление безопасностью переходит с акцента на наказание на пропаганду профилактики и надзора на содействие совместному управлению. Практика реформирования безопасности показывает, что социальная регуляция является осуществимым подходом, учитывая координацию деятельности правительства и других организаций, включая потребителей. В Китае предпочтение отдается общественному контролю, как наиболее целесообразному [5].

Контроль (надзор) в Германии в значительной степени определен Основным регламентом ЕС №178/2002 Европейского Союза.

Основными принципами контроля (надзора) являются:

- защита здоровья потребителей,
- защита от обмана и мошенничества,
- принцип безопасности,
- индивидуальной предпринимательской ответственности.

Многочисленные другие правила и директивы ЕС обеспечивают единый уровень защиты потребителей. «Allgemeine Verwaltungsvorschrift über Grundsätze zur Durchführung der amtlichen Überwachung der Einhaltung der Vorschriften des Lebensmittelrechts, des Rechts der tierischen Nebenprodukte, des Weinrechts, des Futtermittelrechts und des Tabakrechts (AVV Rahmen-Überwachung – AVV RÜb)» более точно определяет требования, изложенные европейским регламентом и является основополагающим законодательным актом для согласованного осуществления официального контроля (надзора) по всей Германии в пределах его применения. Он также служит инструментом внутреннего контроля для властей для определения частот для регулярных проверок. В Германии ответственность за официальный контроль и инспекцию продуктов питания лежит на федеральных органах. Федеральные штаты разрабатывают программы мониторинга, которые осуществляются продовольственными инспекционными и ветеринарными управлениями в городах и сельских округах. Общественный контроль также широко распространен в странах Европы [6].

Анализ зарубежных и отечественных исследователей позволяет констатировать тот факт, что объектом контроля считаются действия органов власти и юридических лиц. В большинстве развитых стран особое место в системе контроля занимает общественный контроль. В зарубежных государствах контроль, осуществляемый органом представительной власти, является одной из главных составляющих устойчивости конституционного развития.

В заключение еще раз подчеркнем необходимость разграничения понятий «контроль» и «надзор» на законодательном уровне, что позволит оптимизировать контрольную и надзорную деятельность, повысить их эффективность.

Список литературы:

1. Makogon B.V., Markhgeim M.V., Minasyan A.A., Nintsieva T.M., Novikova A.E. Legal form of action: the issues of content and methodology // Revista Inclusiones. 2019. – Т. 6, № S2-5. – С. 402-409.

2. Makogon B.V., Nikulin M.I., Samsonov V.N., Sorokoletova M.A., Tovstukha O.O. Objectives and Principles of Administrative Proceedings: Doctrinal Ideas and Legislative Wordings of the Eastern European Countries // Journal of Politics and Law. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 221-224.
3. Новикова А.Е. Риск как объект конституционно-правовой науки. Монография. – М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2019. – 98 с.
4. Гейвандов Я. А. Содержание и основные направления государственной надзорно-контрольной деятельности в банковской сфере // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 25–26.
5. Чже Лю. Управление безопасностью пищевых продуктов в Китае: [Электронный ресурс]: Электрон. версия печат. публ. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 20.05.2022).
6. Dieter Haschke, Local Government Administration in Germany [Электронный ресурс]: Электрон. версия печат. публ. URL: <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=380> (дата обращения: 20.05.2022).

References:

1. Makogon B.V., Markhgeim M.V., Minasyan A.A., Nintsieva T.M., Novikova A.E. Legal form of action: the issues of content and methodology // Revista Inclusiones. 2019. – Vol. 6, no. S2-5. – pp. 402-409.
2. Makogon B.V., Nikulin M.I., Samsonov V.N., Sorokoletova M.A., Tovstukha O.O. Objectives and Principles of Administrative Proceedings: Doctrinal Ideas and Legislative Wordings of the Eastern European Countries // Journal of Politics and Law. – 2017. – Vol. 10, No. 4. – pp. 221-224.
3. Novikova A.E. Risk as an object of constitutional and legal science. Monograph. – М.: Publishing house "Yur-VAK", 2019. – 98 p.
4. Garaschuk V. N. Teoretiko-pravovI problemi kontrolyu ta naglyadu u derzhavnomu upravlinni. Avtoref. dis. dokt.yurid.nauk. HarkIv. 2003.
5. Zhe Liu. Food Safety Management in China: [Electronic resource]: Electron. the version of печат. publ. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 05/20/2022).
6. Dieter Haschke, Local Government Administration in Germany [Electronic resource]: Electron. the version of печат. publ. URL: <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=380> (accessed: 05/20/2022).